

К ВОПРОСУ О КТИТОРСКОМ ПОРТРЕТЕ В ЦЕРКВИ СВ. ГРИГОРИЯ 1215 г. В АНИ

А. Я. КАКОВКИН (Ленинград)

В 1215 г. на Анийском городище был построен храм, посвященный Григорию Просветителю¹. На южном фасаде церкви выбили 25-ти строчную вкладную надпись, сообщающую, кому посвящен храм, дату строительства и сведения о заказчике—богатом анийце Тигране, «рабе божьем, сыне Сулема Смбадоранца из рода Оненца»². Позднее к западному фасаду церкви пристроили притвор, а к северо-западному углу—часовню. Весь этот комплекс, несмотря на значительные разрушения и утраты отдельных частей, является выдающимся памятником армянского искусства. Наружные стены построек покрыты резьбой, богатой по орнаментике и интересной по сюжетам, внутри—замечательные по иконографии, технике, колориту фрески, исполненные в технике *al secco*, т. е. известковыми красками по высушенной штукатурке³. Эти росписи почти не обновлялись и дошли до нас в сравнительно благополучном состоянии. Художественная и историческая значимость стенописи церкви велика, поскольку она, помимо обычных композиций христологического цикла (сохранились лишь: Благовещение, Рождество Христово, Поклонение волхвов. Вход в Иерусалим, Распятие, Снятие с креста, Жены у гроба, Сошествие во ад, Явление Христа двум Мариям, Сошествие св. духа, Успение, Воскрешение Лазаря) и ряда других изображений, встречающихся в христианских храмах (Собор архангела Михаила, Три опрока в печи огненной, Причащение св. Зосимою Марии Египетской в пустыне, Константин и Елена и др.), включает в себя еще и житийный цикл патрона храма—Григория Просветителя (16 сцен и 2 композиции, связанные со св. Рипсимае и св. Ниной—просветительницей Грузии).

Фрески покрывают и стены притвора и часовни. В притворе сохранились остатки Страшного суда, Снятие с креста, Оплакивание, Деисус, Нерукотворный образ и др., в часовне—Богоматерь с младенцем Христом и святительский чин.

Фресковые изображения сопровождаются грузинскими, а иногда греческими пояснительными надписями.

В данной работе мы затронем частный, но немаловажный аспект в изучении церкви Григория,—изображение ктитора. Об этом изображении мы имеем свидетельства двух выдающихся исследователей.

¹ Последняя работа, в которой представлен план храма с пристройками (с. 97, № 4), проанализированы их архитектурные формы (с. 94—95—Н. Тьерри), рассмотрены росписи (с. 68—70—Н. Тьерри), приведены и прокомментированы армянские надписи на фасадах (с. 80—82—Г. Улуоджян), это альбом-монография *Ani* (Documents of armenian architecture /12, Milano, 1984).

² Надпись издавалась неоднократно. См. последнее ее издание с переводом на русский язык: П. М. Мурадян, Строительство и конфессия церкви Тиграна Оненца по памятникам эпиграфики (*Պատմա-բնակարարական հանդես*, 1985, № 4, էջ 174—176).

³ Примечательно, что все сохранившиеся анийские росписи (а их не менее десятка) выполнены в этой технике.

Впервые печатно по этому вопросу высказался Д. П. Гордеев. Летом 1917 г. он по заданию Кавказского историко-археологического института в Тифлисе посетил ряд архитектурных памятников Закавказья, в том числе и Ани. В первом томе «Известий» этого института, вышедшем из печати в 1923 г., был опубликован отчет Гордеева о поездке. В разделе отчета, посвященном анийской церкви Григория 1215 г., читаем: «... нижний регистр росписи северной стены северного рукава был несомненно нарочно сбит; здесь, по всем данным, нужно предполагать было наличие «ктиторского» портрета, от которого еще остались в верхней доле поля жалкие обрывки изображений с фрагментами попорченных и нечитаемых теперь грузинских надписей»⁴. Однако Гордеев ошибался. Это убедительно доказал Н. П. Сычев. Участвуя в работе X анийской археологической экспедиции, Сычев в течение почти трех месяцев изучал фрески церкви Бахтагеки и храма Тиграна Оненца. О первом памятнике он опубликовал статью⁵. Обширные материалы о втором памятнике, к сожалению, остались почти необнародованными: они хранятся в архиве Ленинградского отделения Института археологии СССР⁶. Из черновых записей Сычева становится ясным, что «жалкие обрывки изображений» представляли собой остатки двух нимбов и воинских доспехов, а фрагменты «грузинских надписей» оказались греческими письменами: *Α Μερκυριος, Α Νικη...*

По этим фрагментам Сычев установил, что на том месте, где Гордеев предполагал наличие ктиторокого портрета, были изображены в рост св. Меркурий и, вероятно, св. Никифор. Процитируем отрывок из заметок Сычева⁷: «Грунт этой отбитой композиции отличается от грунта всей остальной росписи и приближается (совершенно) к грунту росписи притвора. Голубой фон светлее и чище других фонов храма, сохранность его лучше. Грунт находит на старый... Линия обрамления видна старая. Нимб Меркурия чрезвычайно чистого и сильного цвета, прекрасно сохранил окраску; обрамлен широкой темно-красной полосой, отделен от фона чистой белой линией и орнаментирован белой линией. Густая шапка волос коричневато-красных разделана тонкими желтыми завитками. Лицо и волосы писаны по нимбу, тени желто-зеленые. Обрамление щита: по краю красные полосы, между двумя желтыми линиями желтый орнамент, по краям — белый жемчуг. Меч белый, с голубым в середине. Фрагмент (золотой) железной кольчуги с жемчугом и орнаментом строгого рисунка. Такой же красивый фрагмент (но в большем количестве сохранившийся) и у Никифора (?). Копье белое, писано по фону (как меч у Меркурия), древко желтое с красными полосами по бокам, писано по фону. Левее фрагментов этих прекрасных фигур была тоже композиция таких же качеств...»⁸.

⁴ Д. П. Гордеев, Отчет о поездке в Ахалцихский уезд в 1917 году. Росписи в Чуле, Сапаре и Зарэме (Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе, т. I, Пгр., 1923, с. 3—12, 80—81).

⁵ Н. Сычев, Анийская церковь, раскопанная в 1892 году (Христианский восток, т. I, вып. II, СПб., 1912, с. 212—219).

⁶ Архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (далее ЛО ИА АН СССР), № 51 (шесть единиц хранения относится к Ани и его памятникам). Краткую характеристику этих материалов см.: А. Я. Какоевкин, Страницы изучения памятников Ани Н. П. Сычева (*ՀԱՅԷ ԳԱ Լրարերը համարակազմի գիտությունները*, 1987 № 2, էջ 91—94).

⁷ Архив ЛО ИА АН СССР, ф. 51, ед. хр. 11 (1911 г.)

⁸ Там же, лл. 97—98.

Но ктиторийский портрет в храме был, и не предположительный, о котором можно только гадать (поскольку он был уничтожен), а вполне реальный, сохранившийся настолько, что о нем вполне можно иметь представление как в общих чертах, так даже и в деталях. Этот портрет был написан не внутри храма, а на внешней стороне западной стены по сторонам от входа, чуть выше его (рис. 1). Обнаружил портрет Сычев.

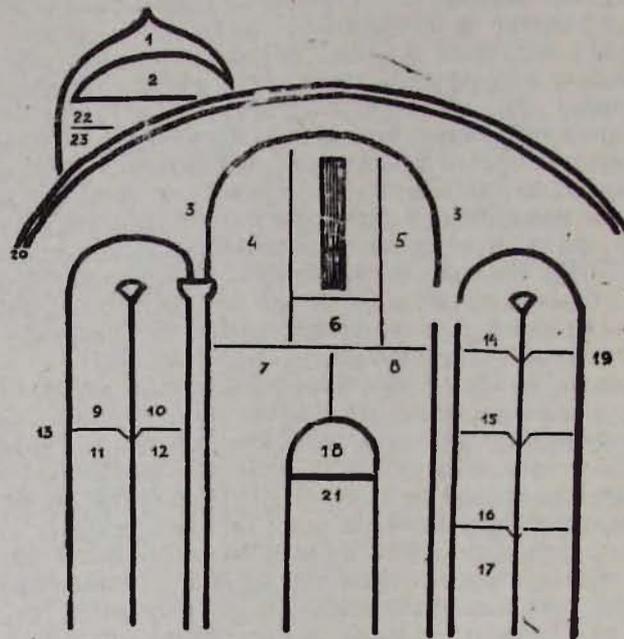

Рис. 1. Схема росписи наружной стороны западной стены храма Тиграна Оненца (по карандашному рисунку Н. П. Сычева).

1. Ангел 2. Два апостола 3. Лиственный орнамент 4. Положение во гроб 5. Снятие с креста 6. Спас нерукотворный 7. Григорий Лусаворич 8. Ктитор с моделью храма 9. Святой в княжеском одеянии 10. Святой в княжеском одеянии 11. Фигура с копьём (?) 12. Дерево 13. Орнамент 14. Три пояса погрудных изображений мучеников 15. Группа мужчин и женщин 16. Четыре ряда масок по три в каждом 17. Четыре ряда масок по три в каждом 18. Христос с предстоящими ангелами 19. Орнамент 20. Кристалловидный орнамент 21. Дверь (?) 22. Погрудное изображение святого 23. Лиственный орнамент.

В черновых записях Сычева, касающихся росписей западного фасада церкви, читаем: «Сильно пострадавшая фигура, от плеч отбита. Голубой фон выщел. Нимб желтый с белой каймой. Лицо по нимбу—красная прокладка, по ней голубой локальный тон волос и белые движки. Хитон красный с белым и движки. Хламида белая с голубыми складками. Фигура обращена лицом к нерукотворному образу (в три четверти). Руки воздеты к тому же направлению. Рядом—колончатая греческая надпись: Α Γρηγορίου [т. е. святой Григорий] [(рис. 2)].

Небольшой фрагмент фигуры ктитора, держащего в руках модель храма. Краски сильно выцвели. Видны: верхняя часть церкви, покрытой барабаном. Барабан и часть крыши—все желто-красного цвета, как и головной убор ктитора, часть его лица и бороды. Драпировка—красная с голубыми бликами. Надписи не сохранились [(рис. 3)]⁹.

Рис. 2. Левая верхняя часть западного фасада храма. Внизу—фрагмент фигуры Григория Просветителя.

Итак, перед нами портрет ктитора, подносящего модель церкви Григорию Просветителю. Чуть выше этих изображений написан нерукотворный образ. Эта деталь заставляет предположить, что торжественный акт передачи заказчиком святому патрону выстроенного в его честь храма засвидетельствован лично Спасителем (рис. 4).

Сычев, полагавший, «что роспись [церкви Григория—А. К.] не является созданием армянского творчества» и «была пополнена грузинскими мастерами»¹⁰, в качестве аналогий ктиторскому портрету в храме 1215 г. приводил византийские памятники (София Константинопольская, храм всех святых, монастырь Хора и др.) и упоминал грузинские и южноиталийские. Справедливости ради надо заметить, что традиция ктиторских изображений нашего типа распространена повсе-

⁹ Там же, л. 25.

¹⁰ Независимо от точки зрения Сычева на национальную принадлежность росписей церкви Тиграна Онеца, остающуюся по сей день почти неизвестной, большинство исследователей также считает стенопись храма работой грузинских мастеров. По этому вопросу мы разделяем точку зрения Ж. Лафонтэн-Дозонь, считающей ее произведением армян [Ж. Лафонтэн-Дозонь, Росписи церкви, называемой Чемлекчи Килисе, и проблема присутствия армян в Каппадокии (Византия, южные славяне и древняя Русь, Западная Европа, Искусство и культура. Сб. статей в честь В. Н. Лазарева, М., 1973, с. 90).

Рис. 3. Правая часть западного фасада храма. Внизу—фрагмент фигуры ктитора.

Рис. 4. Схема росписи центральной части западного фасада храма Тиграна Онеида.

местно в христианском мире и игнорировать в этом случае армянские произведения ни в коем случае нельзя. Многочисленные примеры изображений заказчиков дают нам армянские памятники скульптуры: хачкары, монументальная и миниатюрная живопись, торевтика. Ранние из них восходят к V в. (Текор)¹¹. Усилиями ряда специалистов дана общая типологическая классификация ктиторских изображений на памятниках средневековой Армении¹². Такие изображения можно свести к нескольким основным типам: колепнопреклоненных членов семьи ктитора благословляет Христос или богоматерь¹³, ктитору предстает в позе молитвы¹⁴, либо занятые беседой¹⁵, часто изображаются держащими в руках модели своих построек или рядом с ними¹⁶. Встречаются варианты, на которых ктитору подносят модели выстроенных на их средства сооружений Спасителю¹⁷, своему святому патрону

¹¹ *Ս. Մեցականյան, Տեկորի տաճարի կտորտրական բարձրաքանդակը (Պատմա-բանասիրական հանդես, 1971, № 4, էջ 206—216.*

¹² *Ս. Ս. Սարգսյան, Մրենի տաճարի հիմնադրմանը պատկերաքանդակները (Պատմա-բանասիրական հանդես, 1966, № 4, էջ 241—250);* С. М а н а ц а к а н я н, Ктиторский рельеф и надпись Одзунского храма (I Республиканская научная конференция по проблемам искусства и архитектуры Армении. Тезисы докладов, Ереван, 1975, с. 37—38 (на арм. яз. с. 13—14); его же, Ктиторские рельефы из Бардзракаша и Эчмиадзина (Гос. музей искусства народов Востока. Научные сообщения, вып. X, М., 1978, с. 30—37); его же, Հայկական աշխարհիկ պատկերաքանդակը IX—XIV դդ., Երևան, 1976; Н. А л а д а ш а н я н, Об изображении ктиторов в монументальной скульптуре Армении и Грузии (VI, VII и X века) (международный симпозиум по армянскому искусству. Сб. докладов, т. III, Ереван, 1978, с. 76—85); Н. Я. М а р р, Фресковое изображение парона Хутлу-буги в Ахпате (Христианский восток, т. I, вып. III, СПб., 1912, с. 350—353, табл. XXI); А. Г е в о р к я н, Портреты в армянской миниатюре (II Международный симпозиум по армянскому искусству. Сб. докладов, т. IV, Ереван, 1978, с. 100—107 (на арм. яз.); А. Я. К а к о в к и и, Изображения армянских исторических лиц на памятниках золотого и серебряного дела средневековой Армении (Византийский временник, 40, 1979, с. 153—156); его же, Из истории портретных изображений средневековой Армении (ՀՄՄՀ ԳԱ կրթության հասարակական գիտություններ, 1985, № 7, էջ 55—60).

¹³ Три примера: семья Левона III на миниатюре евангелия царицы Керан 1272 г. (Иерусалим, библиотека Армянского патриархата, № 2563). S. Der Nersessian, *Armenian art, s. I, s. d., fig. 107*; князь Васак с двумя сыновьями в евангелии князя Васака 1260—70-х гг. (Иерусалим, библиотека Армянского патриархата, № 2568) (там же, фиг. 109); Смбат Орбелиан с женой и сыном—рельеф церкви в Аратеси—*Ս. Մեցականյան, Հայկական աշխարհիկ... նկ. 55*.

¹⁴ Князь Қоҳазат на рельефе VII в. в Сисаване—*Ս. Մեցականյան*, указ. соч., рис. 4; парон Хутлу-буга в Ахпате, XIII в.—Н. Я. М а р р, указ. соч., табл. XXI, князь Эачи Прошян на триптихе «Хотакерац сурб ншан» 1300 г. (Эчмиадзин, сокровищница кафедрального собора)—S. Der Nersessian, указ. соч., fig. 158.

¹⁵ Например, царская семья на миниатюре евангелия Гагика Карсского, XI в. (Иерусалим, библиотека Армянского патриархата, № 2556)—там же; fig. 75; рельеф с фасада церкви Спитакавор Аствацацин (1321 г.) с изображением Эачи Прошяна с сыном Амир-Хасаном II (Ленинград, Эрмитаж)—*Ս. Մեցականյան*, указ. соч., рис. 57.

¹⁶ Из многочисленных примеров укажем только некоторые: Санаин, Ахпат, Арич, Даднванк, Гандзасар и др.—*Ս. Մեցականյան*, указ. соч. рис. 28, 31, 37, 38, 42, 43, 46, 48, 50 и др.

¹⁷ Хрестоматийный пример—рельеф на западном фасаде церкви св. Креста на острове Ахтамар, на котором представлены Гагик Арцруни и Христос, 916—921 гг.—S. Der Nersessian, указ. соч., fig. 53.

или святому, во имя которого сооружена постройка. Последний вариант как раз и представлен в росписи церкви Тиграна Оненца. Изображения ктиторов обычны в анийских памятниках. Достаточно вспомнить статую Гагика I в храме Гагикашен¹⁸ или «большую раскрашенную скульптуру, представлявшую строителя с моделью церкви на руках», обнаруженную при раскопках в 1892 г. церкви Бахтагеки¹⁹.

Ктиторский портрет в храме 1215 г. располагался на обычном для такого рода изображений месте—западном фасаде, рядом с единственным входом в храм. Причем поместили его в непосредственной близости с символически насыщенными композициями и высокочитимыми христианами—персонажами. Это несомненно должно было возвышать в глазах прихожан ктитора.

Однако поскольку рядом с ктитором не сохранились надписи, с полной уверенностью говорить, что здесь изображен заказчик церкви—Тигран Онец—нельзя. Ясность в этом вопросе могли внести конкретные даты росписей храма и позднейших пристроек—притвора и часовни. Однако единого мнения по этому вопросу нет, все сходится лишь в одном—росписи эти по стилю и колориту отличаются друг от друга.

Гордеев, не указывая точных дат выполнения росписей, полагал, что они близки по времени²⁰. Сычев не приводил конкретной даты росписи храма, но считал, что исполнена она несколькими годами позже окончания строительства храма. Росписи же притвора он относил к первой четверти XIII в.²¹ По нашему мнению, храм расписан лет через пять-семь после постройки, а остальные сооружения—в конце 1220-х гг., самое позднее—до разгрома города полчищами монголов²². Если принять эти сооружения и учесть, что Тигран Онец умер в первой четверти XIII в.²³, то выходит, что храм с пристройками и все росписи выполнены при жизни Тиграна Оненца и ктиторский портрет изображает его самого. Но бывает и другая точка зрения. Некоторые специалисты (не заметившие или не знавшие о ктиторской композиции на западном фасаде храма) относят росписи притвора к середине²⁴ и даже концу XIII в.²⁵ Тогда выходит, что Тигран Онец к сооружению пристроек, а тем более к украшению их стен росписями

¹⁸ Anl., fig. 52; В. А. Хачатурян, Некоторые соображения по поводу скульптуры Гагика I храма Гагикашен в Ани. (IV Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов, Ереван, 1979, с. 273—275 (на арм. яз. с. 59—60).

¹⁹ И. А. Орбели, Краткий путеводитель по городищу Ани (Избранные труды. Ереван, 1963, с. 120—121).

²⁰ Д. П. Гордеев, указ. соч., с. 9.

²¹ Н. Сычев, Анийская церковь..., с. 219.

²² А. Я. Каковкин, О датировке росписей часовни, притвора и церкви св. Григория (1215 г.) в Ани (IV Международный симпозиум по армянскому искусству. Тезисы докладов, Ереван, 1985, с. 137—139).

²³ Д. А. Кипшидзе, Пещеры Ани (Материалы XIV Анийской археологической кампании 1915 г.). Обработка материалов, чертежи, предисловие и комментарии Н. П. Токарского, Ереван, 1972, с. 89.

²⁴ П. М. Мурадян, указ. соч., с. 183; N. Thierry, L'art monumental Byzantin en Asie Mineure du XIe siècle au XIVe. Dumfarton Caks Papers. n° 29, 1975, p. 107; его же, Peintures d'Asie Mineure et de Transcaucasie au Xe et XIe siècles, London, 1977, p. 107.

²⁵ N. Thierry, The wall painting at Ani (Anl., p. 70).

не имеет никакого отношения. Кто же является творцом—остается пока загадкой, хотя нам кажется маловероятным, чтобы человек, совершивший такое значительное предприятие, как возведение притвора и часовни и покрытие их стен фресками, не зафиксировал бы это, т. е. не указал бы свое имя и время выполнения работ на фасаде храма (где, кстати, имеются надписи, фиксирующие менее значимые события).

Но, как бы то ни было, вопрос—кто изображен на западном фасаде храма Тиграна Оненца с моделью церкви—остается открытым. Время и детальное изучение памятника, быть может, дадут на него ответ. А сейчас отметим, что это ктиторское изображение—самое раннее в монументальных росписях Армении.

ԱՆԻԻ 1215 թ. ՍԲ. ԳՐԻԳՈՐ ԵԿԵՂԵՑՈՒ ԿՏԻՏՈՐԱԿԱՆ ԴԻՄԱՆԿԱՐԻ ՀԱՐՑԻ ԱՌԹԻՎ

Ա. ՅԱ. ԿԱԿՈՎԻՆ (ԼԵՆԻՆԳՐԱԶ)

Ա մ փ ո փ ու մ

Դ. Գորգեկը ենթադրում է, որ 1215 թ. Տիգրան Հոնենցի կառուցած Անիի ս. Գրիգոր Լուսավորչի եկեղեցու հյուսիսային պատի վատ պահպանված որմնանկարներում առկա է երեցփոխի դիմանկարը: Սակայն մանրազնին ուսումնասիրությունից պարզվում է, որ այնտեղ ողջ հասակով պատկերված են ս. Մերկուրին և Նիկիֆորը: Այնուամենայնիվ տաճարի որմնանկարների մեջ եղել է նաև երեցփոխի դիմանկարը: Այն արված էր եկեղեցու արևելյան ճակատին և պատկերում էր երեցփոխին, որը Գրիգոր Լուսավորչին նվիրում է եկեղեցու մոզելը:

Դ. Գորգեկը, Ն. Սիլևը, Ա. Կակովկինը գտնում են, որ որմնանկարը կատարվել է 1220-ական թվականներին և, շատ հավանական է, որ ներկայացնում է Տիգրան Հոնենցին: Ըստ Պ. Մուրադյանի և Ն. Տիերիի, որմնանկարները XIII դ. կեսերի կամ վերջի (Ն. Տիերի) գործ են, ուստի դիմանկարում պատկերված անձը եկեղեցու գավթի շինարարն է, որմնանկարի հեղինակը, որի անունն առայժմ անհայտ է: